

Сибирская казачья дивизія въ походѣ противъ Японіи въ 1904 и 1905 годахъ ¹⁾).

(Дневникъ участника съ 2 февраля 1904 года по 30 іюля 1905 года).

30-го апрѣля. Мысовая.

Третьи сутки сидимъ на ст. Мысовой и не можемъ добиться отъ Домелунксена отвѣта, когда же придутъ къ намъ наши лошади и казаки. Творится что-то возмутительно безобразное; на двѣ вчерашнія телеграммы отвѣта не получилъ. Можно ли было когда-нибудь представить себѣ такіе порядки и условія движенія на театрѣ войны, и все тотъ же вопросъ о ледоколѣ терзаетъ и умъ и сердце... Проклятіе строителямъ дороги...

Сегодня въ ночь здѣсь выпалъ снѣгъ. Около часа ночи было землетрясеніе: 3 довольно сильныхъ толчка послѣдовательно подбрасывали насъ вмѣстѣ съ вагонами и заставили было подумать о своевременности покинуть наши вагоны; однако толчковъ больше не повторялось, и мы всѣ успокоились. Были даже молодцы, которые сладко спали и этого землетрясенія не замѣтили.

¹⁾ См. „Русская Старина“ декабрь 1911 г.

2-го мая. Разъездъ Коновалово.

Вчера я не вытерпѣлъ и самъ отправился за казаками и лошадьми штаба дивизіи въ Кунтукъ. Со станціи „Мысовая“ ѣхалъ на тормозѣ товарнаго вагона, а часть пути въ теплушкѣ. Было холодно, вѣтряно и шелъ дождь со снѣгомъ.

Пріѣхвъ на ст. Танхой, я неожиданно замѣтилъ знакомыя лица казаковъ. Оказалось, что давно желанныхъ казаковъ и лошадей отправили изъ Кунтука, и я засталъ ихъ уже здѣсь. Стоянка въ Кунтукѣ была отвратительная. Было сыро, кругомъ болото, туманы... Появились больные среди казаковъ (классный фельдшеръ Кривихъ), захворалъ и М. В. Левинъ.

Сѣна не было, и лошадей отъ голода спасали буряты, доставляя сѣно по 1 руб. 50 коп. за пудъ.

При движеніи эшелона отъ Кунтука вагоны дважды сходили съ рельсъ. Бѣды не произошло лишь вслѣдствіе крайне медленнаго хода поѣзда. Казаки и здѣсь отличились: подлѣзли подъ вагонъ, понатужились, да и поставили вагонъ снова на рельсы...

На Мысовую пріѣхали въ 10 часовъ вечера, а около часа ночи, на 2-е мая, нашъ эшелонъ двинулся дальше въ путь...

Итакъ, съ 19-го апрѣля по 1-е мая включительно, было потрачено лишь на то, чтобы одолѣть переправу черезъ Байкаль. Фактъ, который исторія перевозки войскъ забыть не должна.—Стоитъ на разъездѣ Коновалово среди величественныхъ Забайкальскихъ горъ; теперь 8 час. 30 м. по иркутскому времени. Здѣсь въ данную минуту происходитъ свиданіе адмирала Скрыдлова (обгоняетъ насъ) съ министромъ путей сообщенія княземъ Хилковымъ (ѣдетъ изъ Маньчжуріи въ Иркутскъ)... Здѣсь эти могучія горы, покрытыя снѣгомъ, да мы, были сегодня свидѣтелями встрѣчи людей, отъ работы которыхъ такъ много зависитъ въ судьбахъ Россіи въ настоящее тяжелое время.

Помогай имъ Богъ!

5-го мая. Куку-Норъ.

Пока что двигаемся безъ неожиданныхъ задержекъ и остановокъ. Проѣхали Верхнеудинскъ съ его маленькимъ вокзаломъ около сосновой рощицы, Петровскій заводъ и Оловянную; 3-го мая миновали Читу при великолѣпной лѣтней погодѣ; успѣли побывать на почтѣ, получили часть вещей для 5-го полка, побывали въ магази-

нахъ, гдѣ накупили опять въ запасъ продукты и сладости; надо было запастись теперь ужъ до Харбина; наконецъ, 4-го мая приблизились къ границѣ Маньчжуріи, и сегодня почти въ полночь мы вступили въ эту страну. Минута знаменательная. Никто не ложился спать, всѣ ждали момента переѣзда государственной границы, чтобы послать родной землѣ послѣдній поклонъ, чтобы взглянуть на нее... быть можетъ, послѣдній разъ. Только бездушная машина ничего не испытывала въ эти минуты и, не убавляя хода, перенесла насъ въ Маньчжурію.

Много разъ приходилось задумываться надъ значеніемъ и ролью этой Маньчжуріи въ историческихъ судьбахъ Россіи. Часто приходилось слышать и читать, что Маньчжурія—это лишнее бремя для Россіи, что постройка здѣсь русской желѣзной дороги—это политика авантюры: куда намъ возиться съ этими 10 милл. маньчжурцевъ и китайцевъ, быть и нравственный укладъ которыхъ мы не понимаемъ!.. Не знаю, кто и какими соображеніями руководствовался здѣсь, только для меня всѣ эти сужденія казались непонятными, чуждыми моей душѣ русскаго человѣка. Я сознаю всю искусственность нашей границы по Амуру, я знаю, что сѣверный берегъ Амура—страна мало пригодная для жизни нашего русскаго человѣка, которому необходима прежде всего земля подъ пашню и просторъ; я глубоко вѣрю въ неизбѣжность историческаго движенія русскаго племени къ берегамъ Тихаго океана, ибо нельзя остановить это движеніе на полпути... Маньчжурія обладаетъ всѣми свойствами богатой земледѣльческой страны, которая сама манитъ насъ приложить свой трудъ, который здѣсь долженъ окупаться сторицею; сами обитатели ея настолько дешево отдали намъ эту страну въ 1900 году, что, мнѣ казалось, нѣтъ ничего легче, какъ ихъ совершенно выселить и занять эти земли нашими русскими людьми. Какъ я глубоко сожалѣлъ, что присоединеніе Маньчжуріи тогда не состоялось, и что теперь мы ѣдемъ не по своей территоріи... Такова видно судьба, которая заставляетъ два народа вступать въ борьбу и умирать на чужой для нихъ обоихъ землѣ. Чѣмъ бы ни кончилась эта борьба, но вѣрю я, что Маньчжурія для насъ станетъ и ближе, и дороже, а будетъ и день, когда она станетъ и русскою. Это неизбѣжно.

Около станціи „Маньчжурія“ устраивается довольно значительный поселокъ; начаты постройки многихъ зданій, повидимому, все казенныхъ.

Впервые увидѣлъ здѣсь китайцевъ съ длинными косами, въ синихъ курткахъ, такихъ же, повидимому, теплыхъ штанахъ и туфляхъ на войлочныхъ подошвахъ. На головѣ они носятъ войлочные

шапки совершенно такія же, какъ и наши татары и башкиры Оренбургской и Уфимской губерніи. Выдающіяся скулы ихъ, впалыя щеки, темно-желтый цвѣтъ лица, жилистыя руки, длинный высокій станъ говорили и объ отличительныхъ свойствахъ людей этой расы и вмѣстѣ съ тѣмъ точно свидѣтельствовали о голодѣ и недоѣданіи этихъ людей, ибо они отчасти напоминали мнѣ изображенія голодныхъ индусовъ.

На ст. Маньчжурія опять случилось что-то неладное съ нашими сотнями.

По распоряженію изъ Цицкара, или Харбина, я не разобралъ этого, но комендантъ ст. Маньчжурія (капитанъ Всеволожскій) остановилъ двѣ сотни 7-го полка. Не успѣлъ я выйти изъ вагона, какъ всѣ офицеры этихъ сотенъ стали жаловаться на этотъ произволъ, на эту остановку, на выдѣленіе изъ полка и т. п. Не было никакого сомнѣнія, что это недоразумѣніе, и такой поступокъ капитана Всеволожскаго явился результатомъ запоздалыхъ свѣдѣній и распоряженій о высадкѣ вообще двухъ сотенъ нашихъ казаковъ, но, конечно, не на ст. Маньчжурія; все это было понятно однако только намъ, а не капитану Всеволожскому, и много ненужныхъ разговоровъ и усилій пришлось употребить генералу Симонову и мнѣ, чтобы добиться освобожденія нашихъ сотенъ изъ плѣна на ст. Маньчжурія.

Такъ какъ помимо начальника дивизіи никто не можетъ распорядиться выдѣленіемъ частей нашей дивизіи, особенно безъ его вѣдома, то, на всякій случай, дали указанія командирамъ полковъ и сотенъ, чтобы они ждали указаній изъ штаба дивизіи относительно высадки, а коменданту станціи сказали, что если послѣдуетъ распоряженіе штаба арміи о высадкѣ сотенъ, то должны остаться 4 и 5 сотни 7-го полка.

Въ общемъ, конечно, одно безобразіе...

Нельзя хватывать части, идущія въ районъ сосредоточенія.

Для охраны пути должны быть спеціально для того назначенныя войска. Наконецъ, мнѣ теперь ясно, что даже распоряжаться въ пути и давать указанія, кому и что дѣлать, нельзя: ни одного изъ сдѣланныхъ нами въ пути распоряженій, начиная съ Красноярска, о высадкѣ двухъ сотенъ командирами полковъ своевременно не получено. Ни одну изъ нашихъ телеграммъ на указанныхъ станціяхъ въ нихъ нашимъ командирамъ не доставили, такъ что всѣ наши волненія и хлопоты не достигли своей цѣли; полки даже не знали объ этихъ распоряженіяхъ; да и надежда генерала Волкова получить просимыя сотни въ дѣйствительности была тщетной.

9-е мая. Хуланченъ.

Добрались до Хуланчена. Желѣзная дорога идетъ здѣсь все время среди чрезвычайно красивой долины рѣки Яль или Ялу. Обращаютъ на себя вниманіе крайне причудливыя обнажившіяся каменные вершины горъ около самой станціи „Яль“.

Хуланченъ имѣетъ уже большой и, повидимому, благоустроенный поселокъ. Общій видъ здѣсь значительно выигрываетъ отъ молодой зелени, которая одѣла уже всѣ деревья.

Еще на станціи „Маньчурія“ всѣхъ поразилъ сильный вѣтеръ, который дулъ съ удивительнымъ постоянствомъ и напряженіемъ; здѣсь этотъ вѣтеръ дуетъ, пожалуй, еще сильнѣе: постоянство и сила его прямо поразительны.

Изъ вагона выходилъ только на пять минутъ; прошелся вдоль вагоновъ, да и вернулся въ свое купе, съ которымъ успѣлъ сродниться за этотъ длинный путь. Сегодня поздно вечеромъ должны быть въ Цицикарѣ, вѣрнѣе сказать, на станціи этого наименованія, самый же городъ, столица Хей-Лунъ-Дзянской провинціи, далеко отстоятъ къ сѣверу отъ желѣзной дороги.

8-го мая. Гунчжулинь.

Катимъ уже по южной вѣткѣ и, видимо, здѣсь уже торопятъ насъ: остановки короткія, больше порядка, да лица серьезнѣе и сосредоточеннѣе.

Миновали Яомынь, рѣку Сунгари (вторую), Куанчендзы.—Встрѣчи съ знакомыми не дали мнѣ возможности записать остановку въ Харбинѣ. До Харбина добрались вчера. Былъ въ городѣ. Задуманъ онъ на широкую руку и сильно обстраивается. Со временемъ онъ обѣщаетъ быть огромнымъ европейскимъ городомъ. Строятся огромныя зданія окружныхъ управленій Приамурскаго военнаго округа; видѣлъ цѣлый городокъ бараковъ для войскъ и лазаретовъ; самая станція съ большими депо и мастерскими; показалось мнѣ, что мало запасныхъ путей, вслѣдствіе чего возможна „забивка“ станціи и вообще этого желѣзнодорожнаго узла вагонами; мѣсто для этихъ путей имѣется... Былъ въ штабѣ округа.

Получилъ кое-какія карты (20,10,4 и 2 верстныя по два экземпляра... немного). Повидалъ генеральнаго штаба капитана Ремизова, съ которымъ мнѣ необходимо было поговорить, дабы выяснитъ судьбу нашихъ двухъ сотенъ, оставляемыхъ въ пути. Окончательно выяснитъ этотъ вопросъ не удалось; я понялъ только одно: настоятельной надобности въ нихъ нѣтъ, распоряженіе сдѣлано на осно-

ваніи какихъ-то слуховъ, или гадательныхъ данныхъ, опредѣленно сказать это, капитанъ Ремизовъ не могъ, или не хотѣлъ. Намѣтили оставить 4 и 5 сотни 7-го полка, то есть тѣ, которыя указалъ я на основаніи рѣшенія генерала Симонова... Богъ дастъ, минуетъ насъ и эта чаша. Приходится понадѣяться на наше „авось“, такъ какъ авось „дѣятельность какихъ-то хунхузовъ въ районѣ Цицикара и Харбина не обнаружится въ дѣйствительности и наши 4 и 5 сотни 7-го полка благополучно проѣдутъ въ Ляоянь“... Другія части войскъ, вѣроятно, вѣдутъ подъ такимъ же пріятнымъ сознаніемъ неожиданной высадки по всей линіи отъ ст. Маньчжурія до ст. Харбина. Идетъ сильный дождь. Вся окружающая мѣстность мнѣ сильно напоминаетъ наши малороссійскія губерніи: степь, глиняныя мазанки (а здѣсь фанзы), около деревень деревья въ родѣ нашего береста...

Было бы гдѣ разгуляться нашему пахарю-землеробу!..

Больныхъ казаковъ и лошадей въ нашемъ эшелонѣ нѣтъ. На выводкѣ лошади всѣ были веселы. Въ общемъ лошади всѣ сохранились не только хорошо, но всѣ раздобрѣли въ тѣлахъ. Хорошо ли только это будетъ, если работа сразу будетъ тяжелою, да еще въ горахъ и на непривычномъ кормѣ; здѣсь говорятъ—скоро придется отвыкать лошадамъ отъ овса и ячменя и переходить на гаолянъ да чумизу.

9-го мая. Около Телина.

Сегодня воскресенье; сегодня мы должны прибыть въ Ляоянь. День знаменательный. Въ праздникъ прибываютъ наши казаки въ районъ сосредоточенія. Дай Богъ съ праздникомъ въ душѣ и возвращаться имъ домой, покончивъ съ дѣломъ борьбы съ японцами. Вчера еще горы въ сторонѣ Корен казались чрезвычайно отдаленными, очертанія ихъ вершинъ сливались въ синевѣ дали. Кругомъ была равнина съ хорошо воздѣланными полями, частыми небольшими китайскими поселками. Я уже писалъ и сегодня не могу не отмѣтить, что страна эта очень напоминаетъ мнѣ нашу Малороссію или части Херсонской и Бессарабской губерній, особенно южныхъ частей ихъ. Китайцы мирно и спокойно работаютъ на своихъ поляхъ; только посты пограничной стражи, со своими крѣпостями изъ дикаго камня, съ бойницами въ стѣняхъ, съ окопами по сторонамъ, да мосты съ поставленными около нихъ орудіями (старыхъ системъ) и прикрытіями для нихъ изъ мѣшковъ, проволочными загражденіями и часовыми, говорятъ о близости врага. Иначе трудно было бы себѣ представить, что здѣсь рѣшается міровой вопросъ о господствѣ на Дальнемъ Востокѣ одного изъ народовъ: Россіи или Японіи.

Горы около Телина совсѣмъ близко подходятъ къ станціи. На этихъ горахъ я вижу войска во многихъ мѣстахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь укрѣпляются позиціи. Это наводитъ на печальныя соображенія...

Приближаемся къ Мукдену. Виденъ и городъ съ его высокими стѣнами и башнями надъ воротами. Видна еще какая-то причудливая китайская башенка, здѣсь же императорскія знаменитыя могилы. Удастся ли ихъ посмотрѣть?

9-го мая. Ляоянь.

Около 9 часовъ штабъ дивизіи прибылъ въ Ляоянь. Ровно мѣсяцъ были мы въ пути отъ Омска до этого центра сосредоточенія нашей арміи.

Только-что являлся начальнику штаба арміи генераль-лейтенанту Сахарову и генераль-квартирм. ген.-маіору Харкевичу. Получилъ распоряженіе относительно 5 и 8 Сиб. каз. полковъ нашей дивизіи: вся 2-я бригада завтра выступаетъ въ Кайджоо на усиленіе конницы 1-го Сиб. ар. корпуса ген.-лейт. барона Штакельберга.

Послѣ высадки въ Ляоянь полки наши второй бригады стали бивакомъ къ юго-западу отъ города, около деревни Яндзелиндзы. Завтра будемъ ихъ провожать.

Штабъ дивизіи пока остается въ Ляоянь.

Генераль Симоновъ былъ крайне огорченъ, что его дивизія, не успѣвъ еще собраться вся вмѣстѣ, уже разбивается на части и выходитъ изъ-подъ его власти; невольно всѣ мы были опечалены съ нимъ вмѣстѣ, и всѣ спрашивали его, сколько времени мы будемъ здѣсь, въ Ляоянь, и какое дадутъ намъ назначеніе? Неизвѣстность дѣйствовала на всѣхъ удручающе.

10-го мая. Ляоянь.

Штабъ дивизіи живетъ пока въ тѣхъ вагонахъ, въ которыхъ пріѣхалъ на ст. Ляоянь. Казаки только сегодня стали выгружать лошадей, повозки и имущество; къ вечеру будетъ разбитъ бивакъ къ западу отъ станціи, тутъ же на площадкѣ около полотна желѣзной дороги. Удобства мало, но я надѣюсь сегодня же выяснить и разрѣшить вопросъ о временномъ расквартированіи всего штаба дивизіи. Тутъ же среди суеты станціонной жизни, на солнцѣ и пыли казакъ и лошадямъ очень плохо, да и за имуществомъ смотрѣть трудно. Китайцы здѣсь толпятся цѣлый день и лѣзутъ всюду са-

мымъ назойливымъ образомъ; дежурные и дневальные казаки то и дѣло гонять ихъ прочь отъ бивака. Около 11 часовъ утра генералъ Симоновъ со всѣмъ штабомъ и конвоемъ отправился провожать 5 и 8 полки въ д. Яндвелиндзы. Бригада сибирскихъ казаковъ во главѣ съ командиромъ бригады генералъ-маіоромъ Чириковымъ была построена въ резервной колоннѣ. Генералъ Симоновъ обошелъ полки; привѣтливо здоровался съ каждой сотней; благодарилъ казаковъ за хорошее сохраненіе лошадей въ этотъ длинный переѣздъ по желѣзной дорогѣ, за отличное поведеніе казаковъ въ пути... поздравилъ съ боевымъ походомъ и благословилъ на работу: „Царь батюшка, родина, родныя станицы, ждуть отъ васъ, братцы, успѣха. Постарайтесь, помните славу отцовъ и дѣдовъ“...

Дружное „рады стараться“ было отвѣтомъ...

Выстроился авангардъ.

Генералъ Симоновъ провозгласилъ „ура“ въ честь Государя Императора и оркестръ 2-й бригады заигралъ „Боже, Царя храни“, а изъ рядовъ сотенъ повеслось могучее „ура“..., которое смѣшалось съ общей молитвой: вся бригада, снявъ шапки, пѣла „Отче нашъ“ и „Спаси, Господи“... Лица казаковъ были серьезны, но какое-то особенно вдумчивое, славное выраженіе ихъ, искренняя молитва, торжественная тишина наполняли душу какой-то глубокой вѣрой въ этихъ дорогихъ людей, какимъ-то яснымъ сознаніемъ, что они непоколебимо исполнять свой долгъ, ниспосланный Богомъ... Храни ихъ Богъ и помощи.

Въ эти минуты эти, дорогіе мнѣ, казаки казались святыми людьми. Опять грянули „ура“, опять оркестръ заигралъ „Боже, Царя храни“, и съ послѣдними звуками сотни за сотней пошли на югъ; во главѣ бригады шелъ генералъ Чириковъ; во главѣ 5-го полка—войсковой старшина Путинцевъ, а во главѣ 8-го полка—войсковой старшина Алексѣевъ.

Со 2-й бригадой въ походъ пошелъ и есаулъ Егоровъ въ качествѣ начальника отряднаго штаба бригады генерала Чирикова.

Каждый полкъ запасся двумя переводчиками китайцами.

Полки оставили въ Ляоянѣ свои парныя повозки; имущество ихъ (сухари, крупы, патроны и пр.) взяли на вьюки, которые имъ приказано было немедленно приобрѣсти и, такимъ образомъ, перейти съ колеснаго обоза на вьюкъ, кромѣ вьюковъ взяли въ походъ и двуколки. Горе въ томъ, что полнаго числа вьюковъ полки приобрѣсти и пригнать не успѣли за этотъ короткій срокъ (3—4 дня) и, такимъ образомъ, пошли, что называется, налегкѣ.

Вотъ она правильная-то организація обозовъ.

11-го мая. Ляоянь.

Къ 6 часамъ утра сегодня прибылъ въ Ляоянь весь 7-й сиб. каз. полкъ. Командующій полкомъ только не прибылъ съ полкомъ, задержавшись въ пути. Войсковой старшина Старковъ прибѣдетъ сегодня съ однимъ изъ эшелоновъ 4-го полка.

Въ 10 часовъ утра штабъ дивизіи и весь 7-й каз. полкъ былъ на смотре командующаго Маньчжурской арміи генераль-адъютанта Куропаткина. Смотръ происходилъ на большомъ полѣ къ югу отъ стараго Ляояна. Первую линію составляла бригада пѣхоты 2-й Сибирской дивизіи; вторую линію—штабъ дивизіи, конвой и 7-й Сиб. казачій полкъ. Этимъ полкомъ на смотре командовалъ есауль Панковъ (командиръ первой сотни).

Генераль Куропаткинъ прибылъ на смотръ въ сопровожденіи огромной свиты своего штаба и со всѣми военными агентами иностранныхъ государствъ. Обѣхавъ всѣ сотни и поздоровавшись съ каждой, командующій арміей пропустилъ войска церемоніальнымъ маршемъ. Шли—шагомъ. Всѣ сотни заслужили благодарность; первая даже два раза. Вообще, 7-мъ Сиб. каз. полкомъ генераль Куропаткинъ остался очень доволенъ, что и высказалъ генералу Симонову. Дѣйствительно, хорошій видъ коней, молодецкій подборъ казаковъ, отсутствіе безоружныхъ, представленіе полка на смотръ черезъ три часа послѣ прибытія въ Ляоянь послѣ мѣсяца похода, все это факты, которые говорили сами за себя.

Теперь у насъ большое дѣло, которое создано неожиданно для насъ распоряженіемъ штаба арміи перейти съ колеснаго на вьючный обозъ.

До поздняго времени обдумывали сегодня этотъ вопросъ со всѣми командирами сотенъ 7-го полка, съ полковникомъ Путинцевымъ и съ М. В. Левинымъ. Эта импровизація обозовъ съ первыхъ же дней похода поразила насъ до невѣроятія. Въ этой новой для насъ странѣ мы совершенно не знаемъ еще рынка; никому не извѣстно даже, имѣется ли вообще возможность выполнить это требованіе. Спасибо Н. В. Третьякову, который уже обѣжалъ всѣ лавки Ляояна съ нашимъ переводчикомъ Асановымъ (Сиб. казакъ, дѣлопроизводитель по хозяйственной части 2-го Сиб. каз. полка) и выяснилъ, что вьючныя сѣдла пріобрѣсти можно у китайцевъ; можно будетъ смастерить и переметныя сумы; выяснилъ примѣрно и цѣны на эти предметы. Тѣмъ не менѣе разрѣшить сегодня этотъ вопросъ не удалось, такъ какъ для составленія смѣты расходовъ многого еще не хватало да и безъ колеснаго обоза, именно, безъ

нашихъ двуколокъ, обойтись нельзя при вьючномъ обозѣ. Принадлежности кухонь, запасы подковъ, казну и много другое въ этихъ китайскихъ вьюкахъ возить нельзя и лишиться ихъ тоже въ походѣ невозможно; нельзя взять на вьюки всѣ патроны; возникъ вопросъ о томъ, гдѣ взять лишнихъ казаковъ, дабы обслуживать большое количество добавляемыхъ лошадей подъ вьюки; неизбежнымъ послѣдствіемъ этихъ вьюковъ явится ослабленіе состава рядовъ во взводахъ. Двѣ парныхъ сотенныхъ повозки придется замѣнить 12 вьюками и, такимъ образомъ, вмѣсто двухъ казаковъ, ко вьюкамъ надо дать 12 казаковъ. Хорошо еще, что въ полкахъ Сиб. каз. дивизіи всѣ казаки, даже обозные, имѣютъ своихъ верховыхъ лошадей. Помимо всего этого, этотъ переходъ на вьюкъ пахнетъ сотнями тысячъ для одной нашей дивизіи, ибо приходится купить не только вьюки, но и лошадей... Это ужасно! Зачѣмъ тогда мы взяли наши обозы сюда? Вѣдь перевозка ихъ отъ Омска до Ляояна обошлась въ огромную сумму денегъ, да и стоимость бросаемыхъ здѣсь парныхъ повозокъ не малая... Въ общей сложности дѣло это трудно переваримое; сдѣланное же наспѣхъ обѣщаетъ прямо быть нкуда негоднымъ... тѣмъ не менѣе генераль Симоновъ сегодня передалъ мнѣ приказаніе разработать этотъ вопросъ возможно тщательно и всѣ расходы обосновать точными данными и дѣйствительной необходимостью; таково требованіе штаба арміи. Нечего дѣлать: надо работать...

13-го мая. Ляоянь.

Сегодня утромъ, наконецъ, прибылъ и весь 4-й Сиб. каз. полкъ. Прибыли съ нимъ командующіе 4-мъ полкомъ войск. старшина Калачевъ, 7-мъ полкомъ войск. старшина Старковъ и командующій 1-й бригадой полковникъ Ерковскій.

Итакъ, теперь вся наша дивизія собралась въ районѣ сосредоточенія.

Вторая бригада теперь уже у Кайджоо, а завтра уходитъ и 7-й нашъ полкъ къ генералу Мищенко въ Сюянь. Съ 7 полкомъ идетъ и подполковникъ Посоховъ съ тѣмъ же назначеніемъ, какъ и есаулъ Егоровъ (при второй бригадѣ).

Переходъ съ колеснаго обоза на вьючный въ окончательной формѣ принялъ слѣдующій характеръ: высчиталъ общую тяжесть, которую необходимо взять на вьюки; опредѣлилъ вѣсъ вьюка (полезный грузъ) въ 5 пудовъ; принадлежности вьючнаго сѣдла и сама сѣдла заказалъ въ магазинахъ Ляояна (по 10 рублей каждое); переметныя сумы шьемъ изъ овсяныхъ мѣшковъ; вьючныхъ лошадей покупаемъ для штаба дивизіи 25 штукъ; да 9 привезли изъ Омска

(монгольской мѣстной породы); маньчжурки черезъ подрядчика по 100 и 120 руб. каждую. Въ 4—5 дней работа будетъ окончена.

Такую же работу выполняютъ и всѣ полки дивизіи.

Дабы помочь 7-му полку скорѣе закончить всѣ эти работы сегодня, передалъ ему своихъ 14 лошадей, уже прибрѣтенныхъ для штаба дивизіи.

Вся эта операція обойдется для штаба дивизіи въ 4.500 рублей, а для каждаго полка въ 57.000 руб.—И работы головокружительной много и расходъ колоссальный. Легче было бы прямо оставить парныя повозки и обходиться съ однѣми двуколками. При всемъ приложенномъ трудѣ къ этому дѣлу, я не могу безъ грусти смотрѣть на этотъ безобразный вьючный обозъ, который пришлось здѣсь создавать. Двуколки все равно необходимы, ибо безъ нихъ обойтись нельзя.

На каждую сотню пришлось заводить по 12 вьюковъ.

18-е мая. Ляоянь.

13-го мая штабъ дивизіи занялъ квартиры въ самомъ городѣ Ляоянь; намъ отвели квартиры въ домѣ кунца Лин-джин-чана на углу небольшой площади въ сѣверной части города, недалеко отъ Куропаткинскаго пролома (такъ стали называть новое отверстіе, продѣланное въ городской стѣнѣ западнаго ея фаса).

Конвой и лошади съ вьюками и обозомъ разбили свой бивакъ на площади, около нашихъ фанзъ...

Въ общемъ всѣ расположились съ большими удобствами, только хорунжіе Зарубаевъ и Путинцевъ поставили свои палатки около бивака казаковъ и предпочли помѣститься въ нихъ. Начали свою работу казачья и офицерскія кухни. Пища хорошая; въ большомъ ходу китайская капуста, лукъ, чеснокъ, редиска и огурцы. Мясо только очень неважное.

Большія услуги оказываетъ намъ нашъ сибирскій казакъ, сынъ родного войска, господинъ Бородавкинъ. Онъ уже долгое время живетъ въ Китаѣ въ качествѣ торговаго агента, теперь онъ съ нами и живетъ пока въ штабѣ дивизіи; его знаніе китайскаго языка, быта и характера китайцевъ прямо неоцѣнимы. Безъ него положительно нельзя было бы справиться съ работой надъ созданіемъ этихъ вьюковъ. Большое ему спасибо. Братъ его у меня казаконъ въ конвоѣ.

14-го мая проводили 7-й каз. полкъ въ отрядъ генерала Мищенко—въ Сюянь. Шелъ порядочный дождь. Генералъ Симоновъ такъ же торжественно проводилъ и этихъ дорогихъ сыновъ Сибирскаго войска и благословилъ на боевую работу. Сердечно обнялись

съ командующимъ полкомъ В. Ст. Старковымъ и офицерами; помолились Богу... По извилистой дорогѣ, среди китайскихъ селеній, полкъ скоро исчезъ изъ нашихъ глазъ, направляясь на югъ изъ той же деревни Яндзелиндзы.

Добрый путь!

Полкъ съ вьюками окончательно справиться не успѣлъ, какъ ни торопился съ этой работой. Многія сѣдла доставили китайцы только 13-го мая. При началѣ движенія уже нѣсколько сѣделъ поломалось... Одно несчастье съ этимъ дѣломъ. Во взводахъ сотенъ было всего по 11 рядовъ (вмѣсто 16); остальные казаки были въ обозѣ, да вели вьюки. Вотъ еще послѣдствія введенія этихъ вьюковъ при старыхъ штатахъ полковъ... Вьюки эти длинной веревкой потянулись за полкомъ (по 12 штукъ на каждую сотню).

Съ работой этою вьючнаго обоза все еще бьюсь и ломаю голову. Представленіе со всѣми расчетами и соображеніями о переходѣ съ колеснаго обоза на вьючный сдѣлали. Въ расчетѣ этомъ сдѣлалъ два предложенія: 1, полное уничтоженіе колеснаго обоза и 2, сохраненіе двуколокъ и переходъ на смѣшанный видъ обоза: двуколки и вьюки.

При первомъ рѣшеніи требуется: 255 вьюковъ, 146 казаковъ посадить верхомъ и дать имъ верховыя сѣдла; стоимость всѣхъ вьючныхъ принадлежностей въ Ляоянѣ опредѣлилась въ 25 рублей, вьючной лошади—около 120 рублей (мулъ 200—250 рублей); сѣдло для казаковъ—около 50 рублей. Всего на полкъ 57.000 рублей, да на штабъ дивизіи 4.500 рублей.

При второмъ рѣшеніи сохраняются 76 двуколокъ и при нихъ 76 казаковъ; для остальныхъ (70 казаковъ) является возможность дать лошадей изъ числа 31 оставляемыхъ парныхъ повозокъ (всего $62 + 6$ запасныхъ = 68 лошадей), а для двухъ казаковъ лошадей и сѣдла надо купить. При этомъ требуется всего 155 вьюковъ (при 16 запасныхъ). Для штаба дивизіи, сохраняя 4 двуколки, надо дать 23 вьюка и два запасныхъ, на одну запасную лошадь (всего на штабъ 30 лошадей).

Для всей дивизіи расходъ тогда будетъ почти вдвое меньше— всего около 116.000 рублей. По-моему это рѣшеніе лучше; оно дешевле, проще и надежнѣе.

Послѣ переговоровъ съ начальникомъ канцеляріи полевого штаба арміи полковникомъ Н. А. Даниловымъ остановились на послѣднемъ рѣшеніи. Теперь всѣ полки и штабъ дивизіи такъ и заканчиваютъ эту работу. Слава Богу, одна неожиданная обуза свалилась съ плечъ...

Для штаба дивизіи 16 вьюковъ вполнѣ готовы, лошади (21) всѣ куплены. Офицеры свои вьюки тоже уже приобрѣли. Овсяныя и сухарныя сумы я сдѣлалъ такъ: вложилъ ихъ во вторые мѣшки и все это въ веревочную сѣтку... Вышло, кажется, надежно. Деревянный приборъ сѣделъ оковали желѣзомъ для прочности; словомъ, приняли мѣры, которыя только были доступны для насъ здѣсь, но я все же убѣжденъ, что всего этого слишкомъ мало для правильной организаціи вьючнаго обоза и безъ двуколокъ съ нимъ идти въ походъ—большой рискъ.

Г. А. Даниловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

